

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Синодальному Члену, Преосвященному Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому отъ 3-го сего Іюля объявленъ Высочайше утвержденный въ 29-й день Іюня сего 1885 года всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія Донской епархіи Епископа Аксайскаго **Флавіана** на кафедру Епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской Епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 25-го января—2-го апрѣля 1885 года за № 19, о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 14-го января сего года, за № 314, слѣдующаго содержания: Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, за № 2391, по вопросу о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей. Рассмотрѣвъ настоящій вопросъ и выслушавъ заключеніе п. д. Оберъ-Проку-

рора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. изд. 1883 г. судебные приговоры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) что по 367 ст. IX т. Свода 1876 года священнослужители, чрезъ законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причемъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома вдовы не принадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей Свода зак. т. IX, Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія, на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышензложенномъ дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ сего опредѣленія. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей, для свѣдѣ-

нія и надлежащаго роководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 28-го февраля — 20-го марта 1885 года, за № 411, объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: а) предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го февраля сего года, за № 655 экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ объ освобожденіи священно-служителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волостныхъ правленій, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: По ходатайству одного изъ преосвященныхъ объ освобожденіи священно-церковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не признаетъ ли возможнымъ постановить правиломъ, чтобы составляемые волостными правленіями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священнослужителями, а волостными старшинами и писарями волостныхъ правленій. Нынѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ, въ силу коего собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта. О такомъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненномъ въ отношеніи его къ губернаторамъ, отъ 16-го января 1885 г. за № 1, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать епархіальнымъ архіереямъ для руководства чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ экземпляра вышеозначеннаго циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ.

Велѣдствіе возбужденнаго вопроса объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ по требованіямъ волостныхъ правленій, я, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, считаю нужнымъ разъяснить, для зависящихъ распоряженій, что на основаніи § 5 правилъ для составленія означенныхъ списковъ, изданныхъ въ 1874 г. по соглашенію министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, ежегодная повѣрка посемейныхъ списковъ, относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки, а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ равноапостольнымъ Меодію и Кириллу, учителямъ словенскимъ и житія ихъ, (въ одной книгѣ) цер. печ.	—	20
Краткое сказаніе о житіи св. Кирилла и Меодія просвѣтителъ словенскихъ, цер. печ.	—	2
Жизнь и подвиги св. Кирилла и Меодія, просвѣтителъ славянъ, гр. печ.	—	7
Св. Кириллъ и Меодій, апостолы славянскіе, гр. печ.	—	7
Толкованіе воскресныхъ Евангелій съ нравоучительными бесѣдами, въ 2-хъ том. соч. Никифора, архіеписк. астрах. гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1857 г. въ пер. кож.	3	25
	кор.	2 85
	бум.	2 55
Толкованіе воскресныхъ апостоловъ, съ нравоучительными бесѣдами, соч. Никифора, архіеписк. астраханскаго: томъ I. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1854 г. въ пер. кож.	1	15
	кор.	1 —
	бум.	— 90

Томъ II, въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1839 г. въ пер.	
кож.	1 70
кор.	1 60
бум.	1 45
Толкованіе на Евангеліе отъ Лукк, соч. Ософиакта, еписк. болгарскаго. ц. п. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1864 г. въ пер. кож. — 90	
	кор. — 75
	бум. — 65
Бесѣды на V, VI и VII главы св. евангелиста Матвея, соч. Филарета, архіепископа рязанскаго и зарайскаго, г. п. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1837 г. въ пер. кож. — 70	
	кор. — 55
	бум. — 40
Приточникъ евангельскій, соч. Сильвестра, архіеписк. астраханскаго. М. 1851 въ пер. кож. 1 55	
	кор. 1 40
	бум. 1 30
Записки на книгу Бытія, въ 8 д. въ бум. пер. Опытъ изъясненія псалма LXVII, г. п. въ 8 д. на сѣр. бум. Спб. 1814 г. въ пер. бум. — 15	
Толкованіе на Псалтирь, соч. Ириней, архіеписк. пековскаго 2 —	
Окружное посланіе единой святой, соборной и апостольской церкви ко всемъ православнымъ христіанамъ г. п. въ 8 д. л. на бѣлой бум. Спб. 1850 г. въ пер. бум. — 17	
Поученіе святительское къ новопоставленному іерею, ц. п. въ 8 д. л. М. въ пер. бум. — 6	
Указаніе пути въ царствіе небесное, соч. Инокентія, митрополита московскаго, ц. п. въ 12 д. л. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум. — 12	
г. п. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум. — 7	

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Утвержденіе въ должности благочиннаго 2-го Холмскаго Округа. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 18 іюня на представленіи преосвященнаго Модеста, б. епископа Люблинскаго, настоятель прихода въ с. Деулычахъ священникъ Евгений Кучинскій утверждён въ должности благочиннаго 2-го Холмскаго округа.

—●— Определеніе на вакансію намѣстника Яблочинскаго монастыря. Согласно представленію настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря архимандрита Наркисса, на открывшуюся вакансію намѣстника названнаго монастыря Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 23-го іюня опредѣленъ іеромонахъ Палладій.

—●— Награжденіе священнослужителей набодренниками. Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 15 іюня и 1-го сего іюля на представленіяхъ преосвященнаго Модеста, б. епископа Люблинскаго, награждены набодренниками: настоятель прихода въ с. Переспѣ 1 Томашовскаго Округа священникъ Михаилъ Ремешило и состоящій при Раденицкой церкви іеромонахъ Антонинъ.

—●— Обновленіе и освященіе Краснобродской церкви. Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста, б. епископа Люб-

линскаго, 13 января сего 1885 года благочиннымъ Замостскаго округа священникомъ Александромъ Бѣлцкимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ освящена обновленная церковь въ п. Краснобродѣ, приписаномъ къ Суховольскому приходу Замостскаго округа, въ присутствіи множества богомольцевъ. Приличное торжеству освященія церкви слово произнесъ настоятель Суховольскаго прихода священникъ Антоній Драчинскій. По литургіи отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возлащеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Архипастырямъ и прихожанамъ. Во время освященія церкви, совершенія литургіи и молебствія ѣлъ хоръ суховольскихъ цѣвчихъ, состоящій изъ учениковъ и ученицъ народной школы подъ руководствомъ псаломщика и учителя. По вниманію къ тому, что Краснобродская церковь обновлена на мѣстныя средства, въ Консисторіи 26 іюня постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить благодарность Епархіальнаго Начальства лицамъ содѣйствовавшимъ своими пожертвованіями илиже трудами къ обновленію означенной церкви, находящейся въ мѣстности, окруженной римско-католическимъ населеніемъ.

—●— Благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ пользу церкви. На пріобрѣтеніе колокола для Бѣльской соборной церкви пожертвовано сто рублей. По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію Консисторіи, неизвѣстному жертвователю объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

—●— Благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія въ пользу Холмскаго Братства. Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства въ сентябрѣ прошлаго 1884 года преспроводилъ въ Консисторію 100 экземпляровъ Холмскаго Народнаго Календаря на 1885 годъ съ просьбою разослать часть означенныхъ экземпляровъ календари настоятелямъ древлеправославныхъ церквей, а остальные передать въ книжный магазинъ В. М. Истомина и вырученные отъ продажи деньги по 20 коп. за экземпляръ выслать въ Совѣтъ Холмскаго Братства. По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію Консисторіи, экземпляры Холмскаго Календаря разосланы благочиннымъ и другимъ лицамъ съ присовокупленіемъ, что всякая прибавка къ стоимости календаря, какъ пожертвованіе въ пользу Братства, преслѣдующаго высочія задачи поддержанія и укрѣпленія православной вѣры и русской народности въ здѣшнемъ краѣ, будетъ принята Епархіальнымъ Начальствомъ съ благодарностью и о пожертвованіи будетъ объявлено въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ. Вслѣдствіе таковаго распоряженія получены въ Консисторіи деньги за Холмскій Календарь съ прибавками къ стоимости онаго отъ слѣдующихъ духовныхъ лицъ: 1) отъ настоятеля Яблочинскаго монастыря архимандрита Наркисса за 1 экземпляръ 1 рубль, 2) отъ Кафедральнаго протоіерея Александра Метаньева за 1 экз. 1 рубль, 3) отъ благочиннаго 1 Варшавскаго Округа протоіерея Теодора Левашова и подвѣдомаго ему духовенства за 7 экземпляровъ 5 руб. 60 коп., съ прибавкою 4 руб. 20 к., 4) отъ благочиннаго II Варшавскаго Округа протоіерея Климента Чеховича съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ за 16 экз. 17 р. 10 к.,—съ прибавкою 13 р. 90 к. и 5) отъ благочиннаго Сувалкскаго Округа протоіерея Іоана Добровольскаго съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ—за 47 экз. 29 р. 80 к.,—съ прибавкою 26 р. 40 к. По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію Кон-

систерія отъ 10 минувшаго іюня, всѣмъ поименованнымъ лицамъ за ихъ пожертвованія въ пользу Холмскаго Братства объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

—●— На содержаніе Лѣсянскон общины получено 3-го сего іюля изъ С.-Петербурга отъ коллежскаго совѣтника Льва Иванова Маріошенко 10 р. на вѣчное поминовеніе р. В. Іоанна и Матроны и дѣтей ихъ Іоанна, Агрипины, Маріи и Вѣры. Жертвователю преподано Архипастырское благословеніе.

—●— Архипастырское благословеніе церковному старостѣ. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 іюня на протоколѣ Консисторіи, бывшему старостѣ Кибартской церкви крестьянину Московской губерніи, Можайскаго уѣзда Іларіону Фалину преподано Архипастырское благословеніе и изъявлена благодарность за усердіе ко Храму Божію.

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Избранный прихожанами, съ согласія причта, Кальварійской Свято-Агапоновской церкви на должность церковнаго старосты начальникъ Кальварійской Земской стражи штабъ-ротмистръ Петръ Марновъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22-го минувшаго іюня утверждёнъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

—●— Разясненіе обязанностей церковныхъ старостъ. До свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства доведено, что нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ превратно понимаютъ свои права и обязанности, именуя себя хозяевами церкви, производя расходы по церкви безъ согласія причта, храня церковныя деньги вмѣсто церкви у себя и даже поручая продажу свѣчей въ церкви своимъ женамъ, вопреки Высочайше утвержденной 17 Апрѣля 1808 года Инструкціи церковнымъ старостамъ, напечатанной въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1877-й годъ въ приложеніи къ № 2-му, въ гаковой Инструкціи, — преимущественные въ статьяхъ 1, 2, 5, 6, 8, 9, 12, 17, и 18, — опредѣлены съ достаточною ясностію права и обязанности церковныхъ старостъ въ отношеніи къ церкви и причту. Въ виду сего, для пересѣченія замѣченныхъ и подобныхъ безпорядковъ въ веденіи церковнаго хозяйства и отчетности, въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 23 Іюня с. г. утверждено: съ указаніемъ на замѣченное Епархіальнымъ Начальствомъ не правильное пониманіе нѣ которыми церковными старостами своихъ обязанностей и отношеній къ церковномъ имуществу и причтамъ объявить въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ, что церковныя старости обязаны въ точности руководствоваться Высочайше утвержденною Инструкціею, что при введеніи церковныхъ старостъ въ должность благочинные или мѣстные настоятели церквей обязаны предъявлять имъ означенную Инструкцію для прочтенія къ неуклонному руководству и исполненію, что объ уклоненіи старостъ отъ правилъ Инструкціи настоятели и благочинные должны доводить до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства для принятія законныхъ мѣръ къ пресѣченію безпорядковъ и что наконецъ настоятели церквей должны обратить вниманіе старостъ на настоящее разясненіе Епархіальнаго Начальства и дать Инструкцію для прочтенія тѣмъ изъ нихъ, которые не читали ея

ОТДѢЛЪ II.

Въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго и Паннонскаго.

(Окончаніе).

Какъ же приступили св. братья къ выполненію своей задачи? Какой планъ для своей дѣятельности намѣтили они? Какія цѣли и средства избрали себѣ? Однимъ словомъ—какими идеями воодушевлены были?

Здѣсь то и открывается существенная разница между эгоистическими, корыстными и властолюбивыми цѣлями и интересами нѣмецкихъ монаховъ, римскихъ миссіонеровъ, и безкорыстнымъ, энергическимъ и ревностнымъ служеніемъ святыхъ братьевъ во имя духовныхъ нуждъ славянъ и во имя національнаго религіозно-нравственнаго ихъ просвѣщенія. Съ самоотверженіемъ служатъ они при созиданіи славянской церкви, воодушевленные двумя великими и святыми идеями: православія и народности. Славяне моравскіе желали устроенія національной церкви — и первой мыслию св. Кирилла является стремленіе дать Славянамъ понятный переводъ библии, образовать народное, мѣстное духовенство, народное богослуженіе, создать народную проповѣдь, словомъ распространить религіозно-нравственное образованіе среди Славянъ—на ихъ родномъ языкѣ. Вотъ въ чемъ сказался великій человекъ—съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, пастырь добрый, имѣвшій въ виду одни духовные интересы, одинъ религіозныя цѣли, не зараженный ни властолюбіемъ, ни корыстолюбіемъ, ни единою мірскою страстію. И какъ жалки, мелки и ничтожны въ сравненіи съ нимъ съ своими безразсудными замыслами мнимые владыки orbis et urbis..... Св. Кириллъ желалъ дать духовное благо, богатство премудрости и разума—Славянамъ; но онъ и могъ это дать имъ: онъ былъ самъ богатъ этими сокровищами духа, былъ вполне подготовленъ къ своей равноапостольской дѣятельности.

И такъ, прежде всего св. Кириллъ полагаетъ основу славянскаго письма—изобрѣтаетъ славянскую азбуку. Славянская азбука составлена Св. Кирилломъ по образцу алфавита греческаго. Но такъ какъ славянскій языкъ звуками богаче греческаго, въ которомъ нѣтъ, напр., звуковъ: ж, ч, ц, ш, щ, то для выраженія этихъ звуковъ св. Кириллъ позаимствовалъ буквы, вѣроятно, изъ языка еврейскаго, а можетъ быть даже армянскаго и коптскаго, гдѣ есть эти звуки и буквы, и создалъ еще особыя буквы для собственно славянскихъ звуковъ, юсю. Изобрѣтеніемъ славянской азбуки положено было основаніе для національной славянской письменности.

Затѣмъ св. братья приступили ко второму важнѣйшему подвигу, а именно къ переводу на языкъ славянскій Евангелія и другихъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ. Переводъ Евангелія св. братья начали съ пасхальнаго зачала, со словъ св. апостола Іоанна Богослова: искони бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.

Окончивъ предварительные труды, св. солунскіе проповѣдники отправились въ дальнюю страну. Что же ожидало ихъ въ новой странѣ? Во первыхъ, они знали, что вступаютъ въ западный патріархатъ, часть коего составляла Моравія; власть патріарха цареградскаго сюда не простиралась; во вторыхъ, они знали, что на престолѣ римскихъ папъ сидѣлъ въ это время не благосклонный къ Византіи и не безпристрастный къ нимъ, но личный врагъ Фотія патріарха—Николай I-й; въ третьихъ, они знали, что въ Моравіи ихъ поджидаетъ нѣмецкое духовенство съ латинскою библіей въ рукахъ, съ латинскимъ богослуженіемъ въ церквахъ. Чего же могли ожидать въ Моравіи миссіонеры національной славянской церкви? Многихъ враговъ и гонителей. И не смотря на это, они бодро отправляются въ путь; смѣло выступаютъ на защиту своего праваго дѣла; радостно пріемлютъ на рамена свои тяжелый крестъ испытаній и подвиговъ.... Такова сила вѣры въ правое дѣло, таковъ огонь любви къ христовой истинѣ!¹⁾

Князь Ростиславъ принялъ святыхъ братьевъ радостно, окружилъ ихъ почетомъ и радушіемъ. Но какъ изобразить восторгъ Славянъ, когда въ храмѣ Вожіемъ — вмѣсто непонятныхъ никому возгласовъ: „Gloria in excelsis Deo“, литургія началась словами священнослужителя: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“. Какъ глубоко пораженъ былъ благоговѣніемъ не слухъ только, но самый духъ славянина, когда онъ внималъ изъ устъ пастыря словамъ самаго Христа-Спасителя передаваемымъ въ славянскомъ переводѣ евангелія! Понетивъ теперь открылся слухъ глухаго и отверзлись уста нѣмаго, и онъ сталъ славословить Господа языкомъ своимъ и слухомъ своимъ приникъ къ самому первоисточнику Божественной истины.

Введеніемъ въ Моравію полного круга богослуженія на славянскомъ языкѣ положено было прочное начало независимой славянской, національной церкви. Но чтобы эта вновь образованная церковь могла удержаться, укорениться и распространиться, нужно было учредить и образовать цѣлый классъ богословски образованныхъ и законно посвященныхъ въ іерархическія степени людей изъ среды самихъ же славянъ, которые могли бы сдѣлаться преемника-

ми святыхъ первоучителей славянскихъ, т. е. такими же пастырями и учителями церкви. Посему то святые братья занялись обученіемъ славянской грамотѣ учениковъ—будущихъ пастырей славянскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они продолжали переводить Св. Писаніе на славянскій языкъ, а также освящать новыя церкви и часовни. Дѣло основанія и утвержденія національной церкви славянской подвигалось быстро и прочно: нѣмецкіе священники и латинское богослуженіе были совсѣмъ забыты Славянами. Исцѣленные отъ духовной глухоты и нѣмоты, Славяне не желали снова возвращаться въ прежнее жалкое, рабское и бессмысленное состояніе. Но лишившіеся власти и доходовъ нѣмецкіе священники латинскаго обряда вовсе не расположены были обращать вниманіе на духовное прозрѣніе своихъ прежнихъ овецъ, ихъ это отнюдь не радовало,—напротивъ, это причиняло имъ горе лютое: они должны были лишиться десятины, должны были уступить свои мѣста новымъ пастырямъ и учителямъ. Въ порывѣ бѣшеная злобы—набросились они на святое дѣло солунскихъ апостоловъ и измыслили гнусное, жалкое и ничтожное обвиненіе противъ нихъ, утверждая, будто славянское богослуженіе не дозволяется, что литургію можно совершать лишь на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ или римскомъ, такъ какъ только на этихъ трехъ языкахъ сдѣлана была Пилатомъ надпись на крестѣ Спасителя. Св. Кирилль раскрылъ всю ложь этой тріязычной ереси и доказалъ ясно богоугодность славянскаго богослуженія. Онъ говорилъ, что каждый народъ, пользуясь всѣми дарами Божиими: свѣтомъ, воздухомъ, плодами земли и т. под., долженъ славить и благодарить Бога; если же этотъ народъ не знаетъ ни еврейскаго, ни греческаго, ни латинскаго языка, то ужели не долженъ вовсе и молиться Богу, такъ какъ ему тріязычные еретики, пилатники—запрещаютъ славословить и благодарить Создателя и Промыслителя на его родномъ нарѣчій?

Тогда нѣмецкое духовенство обратилось съ жалобами на святыхъ братьевъ въ Римъ, къ папѣ Николаю I-му, донося ему, что славянское богослуженіе есть новизна, противная единству и традиціямъ римской церкви. Такъ какъ въ это время уже обнаружился печальный разрывъ между западнымъ, римскимъ папсю и восточнымъ, византійскимъ патріархомъ, то обвиненіе святыхъ братьевъ въ неповиновеніи преданіямъ и уставамъ римской церкви могло получить важность и силу. По вызову папы святые братья, взявъ съ собою мощи св. Климента, отправились въ Римъ. Путешествуя черезъ Паннонію и Венецію, мѣста, густо населенныя Славянами, они проповѣдывали и здѣсь евангеліе. Князь Панноніи — Коцель — узнавъ о новой славянской грамотѣ и о священныхъ книгахъ въ славянскомъ

¹⁾ Сравни указанное сочиненіе: Жизнь и подвиги св. Кирилла и Мефодія.

переводѣ, выучился самъ грамотѣ и далъ св. братьямъ 50 учениковъ для обученія. Когда св. братья приближались къ Риму, папа Николай I уже умеръ и па его мѣстѣ былъ вновь избранный Адрианъ II. Въ Византіи вмѣсто Михаила III императоромъ былъ уже Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патриарха Фотія на патриаршемъ престолѣ сидѣлъ Игнатій. Борьба, поднятая горячимъ и гордымъ Николаемъ I, утихла. Папа Адрианъ II теперь былъ миролюбиво расположенъ къ Востоку и Грекамъ. Онъ торжественно встрѣтилъ за городомъ св. братьевъ, принесшихъ мощи св. Климента, принялъ изъ рукъ Кирилла славянское евангеліе и въ знакъ одобренія не только положилъ его на престолѣ въ одномъ римскомъ храмѣ, но и дозволилъ прочитать на литургіи по этому евангелію положенное зачало и всю литургію отправить на языкѣ славянскомъ. Такъ дѣйствовалъ Адрианъ, желая быть въ мирѣ съ новымъ императоромъ греческимъ и патриархомъ царградскимъ. Между тѣмъ, вѣлѣдствіе продолжительныхъ трудовъ и утомительнаго путешествія, св. Кириллъ заболѣлъ въ Римѣ, принялъ схизму и слегъ въ постель. Трогательными словами убѣждалъ онъ брата послужить дѣлу православія и славянской народности: „Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я на даю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ; но для нея не оставяй ученія своего среди славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу“. Наконецъ 14 февраля 869 года не стало св. Кирилла; равноапостольный труженикъ успокоился отъ болѣзней и печалей, объятый коими, благовѣствоваль онъ имя Христова Славянамъ.

„Если Кириллъ былъ ученѣе и энергичнѣе своего старшаго брата, тѣмъ не менѣе главнѣйшій трудъ по устроенію собственно, по организаціи церкви славянской славянскаго литературнаго языка и письменности принялъ на себя Меѳодій. Уже по тому одному, что онъ былъ назначенъ епископомъ Моравіи, тогда какъ Кириллъ былъ только пресвитеромъ, дѣятельность его была болѣе успѣшна”¹⁾. Но много мученій физическихъ и нравственныхъ предстояло перенести Меѳодію, при утвержденіи національной славянской церкви и національнаго ирдевѣщенія среди Славянъ. Папа Адрианъ рукоположилъ Меѳодія въ епископа Моравіи и при отправленіи его на мѣсто служенія вручилъ ему буллу, въ которой призналъ законнымъ совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ. Исполняя завѣщаніе брата, Меѳодій возвратился къ Славянамъ. Славяне были

рады своему епископу, но еще сильнѣе стало преслѣдовать его латинско-нѣмецкое духовенство. Когда св. Меѳодій прибылъ въ Моравію, обстоятельства измѣнились: нѣмцы взволновали славянъ междоусобіями (869—871); Ростиславъ былъ изгнанъ Святополкомъ, племянникомъ своимъ. Святополкъ выданъ дядю своего Людовику Нѣмецкому, злѣйшему врагу Ростислава, а самъ занялъ престолъ дяди, но въ зависимости отъ Людовика, и принялъ нѣмецкіе гарнизоны въ моравскіе города. Меѳодій, уклоняясь отъ политическихъ бурь (870), прибылъ съ учениками въ Паннонію и князь благосклонно принялъ его. Конецъ просилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископа Панноніи, и желаніе его было исполнено. Тогда нѣмецкое духовенство еще болѣе раздражилось: оно возбудило противъ новаго Паннонскаго архіепископа и моравскаго князя Святополка и Людовика Нѣмецкаго. Святополкъ, человѣкъ безнравственный и неразумный, не понимавшій всей важности и величія того національнаго дѣла, которое совершалъ Меѳодій, этотъ князь, думавшій только о своихъ выгодахъ, предпочелъ совѣтамъ и увѣщаніямъ Меѳодія, — дружбу нѣмцевъ и не оказалъ ему никакого покровительства и защиты противъ притѣсненій нѣмецко-латинскаго духовенства. Враги Меѳодія, епископы сосѣднихъ нѣмецкихъ епархій: архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, Фрейзингенскій Ганнонъ, и пассаускій Герменрихъ, чувствуя вновь свою силу, быстро стали присвоивать себѣ право и власть надъ Мораво-Панноніей. Они рѣшили на совѣтѣ удалитъ отъ дѣлъ и заточить св. Меѳодія: лишили его кафедры, запретили ему священнослуженіе и заключили въ одну баварскую тюрьму. Въ ней они подвергали св. мужа различнымъ истязаніямъ и насиліямъ: били палками, подолгу держали на холодѣ и подъ дождемъ, среди суровой зимы! Почти три года равноапостольный славянскій учитель томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи, какъ истинный мученикъ. Св. Меѳодій чрезъ учениковъ жаловался въ Римъ, но папа былъ умышленно глухъ, потому что ему выгодно было стоять на сторонѣ Нѣмцевъ и невыгодно было способствовать укрѣпленію національной церкви и славянскаго богослуженія и просвѣщенія въ Моравіи и Панноніи. Только по смерти Адриана II, по просьбѣ Моравянъ, папа Іоаннъ VIII потребовалъ отъ императора и Святополка—освободить Меѳодія. Чтобы понять, отчего Іоаннъ VIII сталъ на сторону Меѳодія, противъ Нѣмцевъ, нужно вспомнить, что къ этому времени Святополкъ возсталъ противъ иноземнаго владычества, поразилъ Нѣмцевъ, уничтожилъ свою зависимость отъ нихъ; слѣдовательно, теперь политическія обстоятельства въ Моравіи поправились и склонились въ пользу Славянъ. Понятно, что со стороны папы не тактично было-бы

¹⁾ Кочубинскій. Тысячелѣтіе славянскаго самосознанія. Историческій Вѣстникъ. Мартъ.

вооружать противъ себя усиливающееся славянство, нужно было—напротивъ — разыграть роль друга и сторонника національныхъ стремленийъ славянства. Не мѣшаетъ припомнить, что какъ разъ около этого же времени выгнано было латинское духовенство изъ Болгаріи, куда оно проникло, и страна эта, подчинившись византійскому патриарху, ускользнула изъ рукъ папы. И такъ, власть нѣмецкихъ епископовъ была уничтожена въ Моравіи и Святополкъ теперь поручилъ св. Меодію управление моравскою церковью. Но вскорѣ нѣмцы, страдавшіе іонатрскою ересью, т. е. заразившіеся только что вымышленнымъ ученіемъ о происхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына (αὐτὸ ὕδω καὶ Πατρὸς), постарались обвинить Меодія предъ папою въ томъ, что онъ не исповѣдуетъ происхожденія Св. Духа Filioque, не признаетъ своей зависимости отъ папы, а потому и новое богослуженіе распространяетъ на славянскомъ языкѣ. Папа Іоаннъ VIII не могъ быть встревоженъ доносомъ о несогласіи Меодія съ Ефѣмцами въ догматѣ о Св. Духѣ, потому что самъ исповѣдывалъ этотъ догматъ по древле-вселенскому ученію никеи-цареградскаго символа, согласно съ Фотіемъ и Меодіемъ; но, боясь потерять власть надъ Моравіей, въ 878 году, вопреки прежней своей волѣ, запретилъ славянское богослуженіе и вызвалъ Меодія въ Римъ. Меодій исповѣдалъ предъ папою православный символъ вѣры, и такъ убѣдилъ папу въ необходимости славянскаго богослуженія, что онъ, подобно Адриану, издалъ буллу, въ которой одобрилъ славянское богослуженіе, хотя на ряду съ нимъ болѣе рекомендовалъ князю Святополку латинское богослуженіе. Не успѣвши повредить Меодію своими пропеками въ Римѣ, нѣмцы сначала выдумали слухъ, будто патриархъ и императоръ Византіи гнѣваются на Меодія за его сближеніе съ папою, когда же и этотъ слухъ оказался ложью, рѣшились дѣйствовать на страсти князя Святополка. Князь этотъ жилъ далеко не по христіански, и постоянно былъ облачаемъ въ порокахъ св. Меодіемъ; нѣмецкіе епископы, напротивъ, по блажили страстямъ князя и льстили ему, представляя Меодія слишкомъ суровымъ и до жестокости несправедливымъ къ своему князю. Они убѣдили Святополка поставить въ санъ викарнаго епископа къ Меодію одного хитраго нѣмца—Викинга. Викингъ вкрался въ довѣренность къ Святополку и, льстя его страстямъ, всеми мѣрами старался вооружить его противъ Меодія и разстраивалъ святое дѣло Меодія. Викингъ дѣлалъ все, что можно было, въ пользу нѣмцевъ и папъ, намѣренно внося страшный безпорядокъ въ жизнь церкви. Его безсовѣстныя и безстыдныя дѣла до того поразили и разгнѣвали св. Меодія, что онъ предалъ его анаѣмѣ и принесъ на него въ 880 годъ У

жалобу папѣ. Но папа изъ собственныхъ выгодъ старался только успокоить Меодія похвалами и не обратилъ вниманія на его жалобу. Не смотря на такія скорби и гоненія, Меодій постоянно заботился о просвѣщеніи Славянъ не только въ Моравіи, но и въ другихъ странахъ. Около 871 г. ученики его крестили чешскаго князя Буривою и ввели въ Чехіи славянское богослуженіе; проповѣдь его учениковъ коснулась даже Силезіи и Славянъ „на Вислѣхъ“, т. е. Польши. Но дни подвижника и борца Христовой истины были уже сочтены: въ Вербное воскресенье 885 г. въ послѣдній разъ вышелъ св. Меодій въ церковь и бесѣдовалъ съ своею паствою — уже больной; а на страстной недѣлѣ во вторникъ, 6-го апрѣля, на разсвѣтѣ почилъ сномъ смерти въ Велеградѣ — столицѣ Моравіи св. апостоль и великій гражданинъ Моравской земли. Честное тѣло его— послѣ отпѣванія на языкахъ латинскомъ, греческомъ и славянскомъ — погребено въ соборной Велеградской церкви Пресвятой Богоматери.

По смерти св. Меодія начинается страшное гоненіе на славянскую національную церковь въ Моравіи и на все дѣло славянскихъ первоучителей. Св. Меодій преемникомъ по себѣ на епископской кафедрѣ оставилъ одного изъ учениковъ своихъ — Моравина родомъ, Горазда. Но Викингъ боролся съ Меодіемъ не для того, чтобы избранному Меодіемъ Горазду оставить поле битвы, а самому отступить: въ Гораздѣ продолжалъ жить Меодій. И вотъ Викингъ является предъ Святополкомъ съ новой, поражающей насъ своимъ содержаніемъ, буллой папы Стефана VI. Преемникъ Іоанна VIII, Стефанъ VI, является непримиримымъ врагомъ Меодія и славянства. Онъ объявилъ Меодія еувѣрнымъ, клятвопреступникомъ, предалъ его анаѣмѣ, предписалъ уничтожить славянское богослуженіе, требовалъ изгнанія изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ приверженцевъ и защитниковъ этого богослуженія и въ тоже время похвалами превозносилъ Викинга. Послы папскіе явились въ Моравію и запретили Горазду, архіепископу Моравскому, отправление обязанностей, какъ незаконно будтобы поставленному на свое мѣсто св. Меодіемъ. Теперь папа дѣйствовалъ открыто, онъ добился своего — уничтожилъ православно-славянскую церковь въ Моравіи и Панноніи и разрушилъ ненавистное ему дѣло св. Меодія. Слабый и несправедливый Святополкъ—перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. На мѣсто свергнутаго Горазда поставленъ нѣмецъ Викингъ, а затѣмъ открылось гоненіе на все славянское, православное. Всѣхъ учениковъ св. Меодія было очень много—до 200 лицъ однихъ служителей алтаря. Удары посыпались прежде всего на главнѣйшихъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и

Савву. Они были схвачены, закованы въ желѣзныя цѣпи и заключены въ тюрьму; ихъ морятъ голодомъ, лишаютъ всякаго утѣшенія, истязуютъ ударами, наконецъ изгоняютъ изъ Моравіи. Такъ погибло дѣло св. Меѳодія у Славянъ Моравіи, Панноніи и ихъ сосѣдей, подчинившихся власти папъ и силъ Нѣмцевъ. Но—благодареніе Богу—не погибло это святое дѣло у Славянъ восточныхъ — Сербовъ, Болгаръ и Русскихъ. Нѣкоторые ученики Св. Меѳодія, достигнувъ Дуная, — пришли въ царство Болгарское. Здѣсь царь Борисъ утѣшилъ, обладалъ и успокоилъ святыхъ страдальцевъ; и здѣсь-то, подъ покровомъ восточнаго православія, подъ вліяніемъ широкаго и возвышеннаго взгляда на христіанство, какъ духовное царство свободы, мира и любви, сѣмя слова Божія выросло и окрѣпло на славянской почвѣ. Здѣсь вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ и національною церковью, подъ ея покровительствомъ явилось національное славянское духовенство, славянскіе книжные, ученые люди, славянскія училища, славянская письменность, славянское просвѣщеніе. Всѣ эти плоды трудовъ св. Меѳодія и Кирилла проникли чрезъ посредство Болгаріи и къ намъ въ Россію, когда отечество наше, при Св. Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, въ 988 году было просвѣщено евангельскою проповѣдью и св. крещеніемъ.

В.

Уяснивши себѣ историческую обстановку, среди коей пришлось жить и дѣйствовать святымъ солунскимъ братьямъ, и подробно ознакомившись съ самою ихъ дѣятельностью на пользу славянства, постараемся, наконецъ, опредѣлить важное значеніе ихъ трудовъ и подвиговъ на пользу славянскаго міра вообще и нашего отечества въ частности.

Подвигъ святыхъ солунскихъ братьевъ имѣетъ тройственное значеніе: чисто религіозное, церковное; просвѣтительное, литературное; политическое, государственное.

І.

Если бы не совершенъ былъ св. братьями подвигъ проповѣди апостольской среди Славянъ, то Славянамъ предстояла бы еще продолжительная жизнь среди суевѣрій и тьмы язычества. Латинско-нѣмецкое духовенство не имѣло почти никакого духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на Славянъ и только силою власти обращало ихъ въ христіанство, причемъ христіанами дѣлались они только по имени, внѣшнимъ образомъ, оставаясь съ воззрѣніями, суевѣріями и правами языческими. Итакъ, св. братья суть не просто только миссіонеры, но гораздо болѣе того,—они суть во истину и первѣе всего апостолы славянскіе, введшіе Славянъ въ самый духъ ученія Христова, въ жизнь христіанскую, озарившіе ихъ

умъ свѣтомъ евангелія и утвердившіе ихъ волю въ вѣрѣ и нравственности христіанской.

Неразрывно и одновременно съ своею апостольскою проповѣдью, имѣющею чисто духовный характеръ, св. солунцы трудились и для основанія и организаціи формъ внѣшней церковной жизни на почвѣ національной. До нихъ въ Европѣ были только двѣ національныя церкви: греческая и римская изъ коихъ послѣдняя видимо стремилась къ поглощенію въ себя каждой вновь возникающей христіанской націи, напр. франкской, британской, саксонской. Латинская біблія, латинское духовенство, латинское богослуженіе, латинскіе обряды, наконецъ единая и верховная власть латинскаго патріарха, т. е. папы, повелевающаго изъ Рима всеми западными епископами, священниками и христіанами, — все это въ самомъ корнѣ, въ зародышѣ разрушало и убивало какую бы то ни было національную церковь. „Вѣруй, мысли и дѣйствуй такъ, какъ вѣруетъ, мыслитъ и дѣйствуетъ Римъ,—другой вѣры, мысли и жизни тебѣ нѣтъ“, вотъ знамя римской церкви. Понятно отсюда, что и славянская національная церковь была не мыслима подъ властью Рима, какъ проявленіе христіанской вѣры, мысли, жизни, культа—въ національных формахъ. И вотъ святые солунцы, чуждые узкихъ и одностороннихъ взглядовъ Рима, заковывающаго все проявленія духа въ неизмѣнныя, мертвыя формы, износятъ слово евангельской истины съ свѣтозарнаго востока христіанскаго, смѣло и властно проводятъ въ своей дѣятельности широкій взглядъ на христіанство, какъ на солнечный свѣтъ, сіяющій всеми лучами радуги, какъ на достояніе духовное, данное въ наслѣдіе всемъ народамъ, смотрятъ на церковь Христову, какъ на свѣтъ для всехъ языковъ, въ которой нѣтъ различія между еллиномъ и іудеемъ, варваромъ и скиномъ, гдѣ всякое обнаруженіе истинно человѣческой жизни просвѣтляется и освящается Христовою вѣрою, разумомъ, свободою и любовью. И на сей-то возвышенной, христіански-гуманной основѣ созидаютъ они первую по времени въ Европѣ національную славянскую церковь — съ славянскою бібліей, съ славянскимъ богослуженіемъ, съ славянскимъ духовенствомъ, съ славянскими богослужебными формами церковнаго культа. Всѣ послѣдующіе борцы за національную церковь, выступившіе въ Европѣ противъ папъ, напр. Гуссъ, Лютеръ, Генрихъ VIII, только отчасти и односторонне уразумѣли тотъ принципъ религіозный, который въ совершенствѣ и безъ крайностей былъ положенъ въ основу дѣятельности солунскихъ братьевъ. Не трудно догадаться, что св. солунскіе братья въ нѣкоторомъ смыслѣ суть апостолы и организаторы и устроители и церкви русской. Хотя непосредственно они не основали

эту церковь при жизни, но съ одной стороны, какъ гласить преданіе, они проповѣдывали русскимъ славянамъ, находясь на пути въ Хозарію, а съ другой стороны русская церковь чрезъ Болгарію получила всѣ основоположенія національной славянской церкви — біблію, богослужебныя книги и самое богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И такъ, во истину русская церковь есть духовный плодъ апостольской проповѣди и миссіонерскихъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія.

II.

Вторая заслуга святыхъ солунскихъ братьевъ состоитъ въ литературно-просвѣдительной дѣятельности ихъ на пользу Славянъ, понимая эту дѣятельность въ самомъ обширномъ смыслѣ слова. Полагая основаніе церковной славянской письменности чрезъ изобрѣтеніе славянской азбуки, св. братья тѣмъ самымъ заложили прочное основаніе и для національной литературы славянской. Дѣло, начавшееся съ изобрѣтенія азбуки, направлено было на славянскій переводъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ. Но эти переводы были вмѣстѣ съ тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ изопрясся умъ и языкъ необразованныхъ Славянъ для выраженія новыхъ понятій и для созданія новыхъ словъ, формъ и оборотовъ рѣчи. „Итакъ, св. братья, а главнымъ образомъ св. Меѳодій создаютъ цѣлую обширную письменность, живущую и понынѣ въ славянскихъ православныхъ церквахъ и земляхъ; созидаютъ литературный славянскій языкъ, который по времени первый въ Европѣ съ изяществомъ и точностью передаетъ самыя глубокія и возвышенныя мысли христіанскаго ученія: славянскій переводъ св. писанія, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера Меѳодія, есть переводъ художественный, образцовый, ибо онъ близокъ къ своему греческому оригиналу и въ тоже время свободный, благородный. Конечно, такой переводъ сразу явиться не могъ; но на медленной, продолжительной выработкѣ его, съ тщательными сличеніями, выправками, выработался самый литературный языкъ, который тогда же былъ употребленъ Меѳодіемъ на осуществленіе смѣлой мысли: создать національную письменность славянскую. И вотъ, блистательно оправдываются впоследствии ожиданія и планы Меѳодія. Въ славянскомъ переводѣ являются назидательныя слова отцевъ церкви, біографіи или житія знаменитѣйшихъ подвижниковъ и дѣятелей христіанства, нравственно-философскіе трактаты, сборники церковнаго права¹⁾, потомъ появляются лѣтописи, поученія, повѣсти и другія сочиненія оригинальныя, такъ-что, вмѣстѣ съ славянскою національною проповѣдью и духовенствомъ

общеславянская письменность мало по малу проникаетъ во всѣ уголки славянскаго міра, — она является у Чеховъ, Болгаръ, Сербовъ и даже у Славянъ „на Вислѣхъ,” т. е. у Поляковъ. Святые братья не виноваты въ томъ, что нѣкоторыя племена славянскія отстали отъ себя азбуку св. Кирилла и письменность славянскую кромѣнили на латинскую — вмѣстѣ съ латинскимъ духовенствомъ, замѣпившимъ духовенство славянское. Святые братья не виноваты въ томъ, что у этихъ славянскихъ племенъ, вмѣсто національной литературы, развивалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, т. е. до XVI-го вѣка, литература латинская. Но въ странахъ славянскихъ, оставшихся вѣрными преданіямъ св. Кирилла и Меѳодія, сохранившихъ православіе и національную церковь славянскую, и письменность славянская расцвѣтила и расцвѣла прекрасно, пышно, подъ влияніемъ лучей образованія греческаго. „Средоточіемъ этой письменности сдѣлались Болгарія и Сербія. Болгарія вѣрнѣе всѣхъ странъ славянскихъ сохранила въ свое время славянскую письменность. Въ X вѣкѣ при Болгарскомъ царѣ Симеонѣ, прозванномъ книголюбомъ, мы встрѣчаемъ въ Болгаріи свою собственную, національную, оригинальную письменность. Симеонъ самъ занимался литературными трудами; извѣстны и другіе писатели болгарскіе: ученикъ св. Кирилла и Меѳодія — Климентъ еп. Величскій, Константинъ еп. Болгарскій, пресвитеры Григорій и Косма, черноризецъ Храбръ и проч. Сочиненія этихъ писателей распространились и въ Сербію, гдѣ была и своя переводная и оригинальная письменность, а равно и въ другихъ странахъ славянскихъ. Къ намъ въ Россію эти сочиненія начали переходить съ самыхъ первыхъ временъ по принятіи нашими предками христіанства, вмѣстѣ съ учеными Болгарами, которые несомнѣнно были у насъ первыми учителями въ училищахъ и переводчиками книгъ съ греческаго языка”¹⁾. Переводная словесность была довольно богата у насъ въ Россіи и имѣла весьма важное значеніе въ продолженіе всего древняго періода русской исторіи. Подъ руководствомъ ея происходило все воспитаніе и образованіе древняго русскаго человѣка. Подъ ея влияніемъ воспитывались и по ея образцамъ составляли свои собственные сочиненія и наши древне-русскіе писатели. Особенно нѣкоторыя произведенія переводной словесности были можно сказать настоятельными книгами, своего рода учебниками и учеными энциклопедіями наукъ, воспитывавшими тотъ складъ понятій и стремленій, коими жила, а въ массѣ своей и доселѣ живетъ православный русскій народъ. Кому не

¹⁾ Кочубинскій. Тысячелѣтіе славянскаго самосознанія. Историческій Вѣстникъ. Мартъ.

¹⁾ Порфирьевъ. Исторія русской словесности. Ч. 1-я стр. 184—185.

извѣстно, какъ, напр., любить читать и слушать русскій простой человекъ — житія святыхъ, чети́мшии, прологи, патерики? Отсюда почерпаетъ онъ силу вѣры, любви и терпѣнія. Что же касается созданія оригинальныхъ древне-русскихъ произведеній литературныхъ по образцу переводовъ славянскихъ, то мы съ гордостью можемъ указать на два древнѣйшiе оригинальные памятника, которыми восхищались и которымъ завидуютъ не одни славянскiя племена, но и западные образованные народы Европы. Одно изъ нихъ составляетъ образецъ драгоценнаго правдиваго повѣствованiя о древнѣйшей жизни Славянъ вообще и русскихъ въ частности, другое — неподражаемый, высокохудожественный памятникъ, созданный русскимъ народнымъ поэтомъ, воспѣвающимъ одного изъ благородныхъ и отважныхъ князей нашихъ. Мы говоримъ о „Лѣтописи“ Нестора и „Словѣ о полку Игоревѣ“.

И такъ, въ основѣ древне-русской литературы чрезъ посредство переводной славянской письменности болгарской, лежатъ литературные труды первоучителей славянскихъ и созданная ими грамота и азбука.

III.

Въ заключенiе мы должны сказать, что чрезъ пробужденiе національнаго самосознанiя славянскаго св. братья положили краеугольный камень и политическому могуществу Славянъ, объединивъ ихъ общими духовными интересами: религiозными, нравственными и умственными.

Раздробленные славянскiя племена, готовые было уже стать на вѣки рабочимъ матеріаломъ въ рукахъ властолюбивыхъ и хитрыхъ сосѣдей, призваны святыми братьями къ взаимному общенiю, къ плотному единенiю, къ усиленiю и могуществу. Единая вѣра и единый языкъ, единое просвѣщенiе и литература положены были святыми братьями въ основу братскаго единенiя не только всѣхъ единичныхъ людей, при всей разности общественнаго ихъ положенiя, въ каждомъ отдѣльномъ славянскомъ племени, но и въ основу единства жизни и дѣятельности, единопущiя и взаимной помощи между всѣми славянскими племенами. А что же это, какъ не краеугольный камень политическаго могущества Славянъ? Святымъ братьямъ должны быть признательны всѣ Славяне за то, что они не только не утратили, благодаря имъ, своего племеннаго типа, не потерялись между другими народами, напиравшими на нихъ со всѣхъ сторонъ, что не только уцѣлѣли въ дальнѣйшемъ движенiи исторiи, но и достигли въ лицѣ нашего славнаго отечества такого могущества и такого величiя, которое обезпечиваетъ славянамъ самое видное мѣсто въ дальнѣйшихъ судьбахъ человечества. И замѣчательно явленiе, которое каждый можетъ наблюдать

въ настоящее время, т. е. — нѣкоторую связь между животворными началами православiя и народности, положенными св. братьями въ основу жизни Славянъ, и между политической судьбою Славянъ. Посмотрите на карту Европы: Славяне, оставившіе церковь св. Меодiя и Кирилла, церковь православную и національную, и подклонившіеся подъ власть Рима, потеряли и народную самостоятельность, утратили политическое могущество и независимость; наоборотъ, тѣ славяне, которые въ самыя тяжелыя годы испытанiй оставались вѣрны православной національной церкви, сохранили свое достоинство, свободу, свое политическое могущество и независимость. Дорогое наше отечество обязано святымъ братьямъ не одною только вѣрою, церковью, письменностью и образованiемъ, но косвенно и политическимъ могуществомъ. Россiя не могла бы развиваться такъ пышно, такъ величественно, еслибы духъ, гений русскаго народа не пробужденъ былъ трудами Св. Солунцевъ и еслибы не имѣлъ для выраженiя своего готовыми тѣхъ средствъ, которыя доставили ему святые братья, вѣру, церковь, слово, письменность. Какую силою жили Владимiръ Равноапостольный, Ярославъ Мудрый, Владимiръ Мономахъ, Александръ Невскiй? Духовною силою, полученною въ наслѣдiе отъ св. братьевъ. Эта духовная сила жила въ святыхъ митрополитахъ московскихъ Петрѣ и Алексѣѣ, въ св. Сергiѣ Радонежскомъ, мужественномъ Гермогенѣ и удивительномъ Филиппѣ, въ незабвенныхъ Дiонисiи и Палицынѣ; — эта сила управляла дѣйствiями Иоанна Калиты, Димитрiя Донскаго, Иоанна III, Минина и Пожарскаго, Сусанина, въ самыя тяжелыя минуты Руси. Эта сила духа помогла отразить намъ нашествiе иноплеменнаго завоевателя Европы при Александрѣ Благословенномъ, эта же самая, а не другая сила подвигла царя Освободителя и Мученика къ возвращенiю правъ человеческой личности болѣе чѣмъ двадцати милліонамъ русскихъ крестьянъ, и она же чрезъ сего государя, истиннаго друга человечества, оплатила Болгарiи за полученное отъ нея просвѣщенiе христіанское — дарованiемъ ей возвращенной политической свободы. И такъ, св. братья воистину положили первый, краеугольный камень въ основу нашего политическаго могущества. По всѣмъ этимъ причинамъ заслуги св. братьевъ для Славянъ и нашего отечества становятся неизмѣримо велики и не сравнимы ни съ чѣмъ во многовѣковой исторiи человечества¹⁾.

При торжественномъ празднованiи 1000 лѣтняго юбилея славянскаго самосознанiя, какъ радостно, какъ

¹⁾ Сравни. Погодинъ. Рѣчь 11 мая 1863 г. въ память о св. Кириллѣ и Меодiѣ. Кирилло-Меодiевскiй сборникъ. Стр. 92—93.

отрадно остановиться на мысли, что святая Русь, славная родина наша, лучше всѣхъ славянскихъ земель сохранила и богаче всѣхъ ихъ возростила дары и таланты, полученные отъ св. братьевъ. Святая Русь, сохранившая цѣлостно православіе, славянскую библию, славянское богослуженіе, національную церковь, не только сама возросла въ свѣтѣ вѣры, возженномъ св. братьями, но и пронесла свѣтлыиикъ православной вѣры и священную рѣчь церковнославянскую отъ Карпатъ до Тихаго Океана, отъ Сѣвернаго полюса до Арарата. Отрадно переживать въ нынѣшній день съ торжествомъ всѣхъ Славянъ и торжество политическаго могущества Россіи, которая съ Державнымъ Вождемъ своимъ во главѣ была всегдашней защитницею единоплеменныхъ ей славянскихъ народовъ, и покровительницей тѣхъ началъ православія и народности, коихъ насадителями и основателями среди Славянъ были святые братья. И такъ, соединивъ торжество въ честь святыхъ первоучителей славянскихъ съ торжествомъ Православнаго Царя и Царства нашего, — возгласимъ въ честь ихъ:

Слава Кириллу, слава Меѳодію—братьямъ святымъ!

Слава и Великому Государю нашему, защитнику и покровителю всеславянскаго міра!

Слава всему православному Царству Рускому!

Слава!

А. Поповъ.

Русская Православная Старина въ Замостьѣ.

(Продолженіе) *)

Бердышъ Богдана Хмельницкаго отъ временъ осады Замостья (1648 г.).

Къ тому же 1648 году, только уже опредѣленно, безъ всякихъ сомнѣній, оговорокъ и вопросовъ, относится другой памятникъ русской старины въ Замостьѣ, совершенно въ другомъ родѣ по первоначальному своему назначенію, но съ тѣми же для насъ церковно-народными, православно-русскими воспоминаніями, именно: изображенный въ VII выпускѣ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“ бердышъ славнаго въ памяти всей Малороссіи „батка“ Богдана Хмельницкаго. Въ настоящее время памятникъ этотъ не въ русскихъ рукахъ и даже не въ предѣлахъ Русскаго государства, а въ польскомъ городѣ Австрійско-Венгріи Краковѣ, въ академическомъ музеѣ, которому онъ подаренъ „лѣтъ двадцать тому назадъ“ одною „личностью“, пожелавшею остаться „неизвѣстною“ и

получившею его „изъ Украйны“¹⁾; по онъ *нашъ* по историческимъ воспоминаніямъ и принадлежитъ къ группѣ замостскихъ историческихъ памятниковъ, что видно изъ украшающей его надписи:

„Подъ Замосцемъ я Богданъ Хмельницкій со 80²⁾ тысячъ козаковъ а ляхамъ, жидамъ и понамъ супостатамъ симъ бердышемъ заграю на ихъ толстыхъ шияхъ козака³⁾. Року 1648, месяца лѣстопада, 11 дня⁴⁾. На другой сторонѣ бердыша помѣщено изображеніе св. Архангела Михаила съ надписью: *с. дѣг. Михаилъ*. Бердышъ этотъ — желѣзный, вѣсомъ 10^{3/4} ф., длины полъ аршина; окрашенъ въ красноватый цвѣтъ; буквы надписи желтыя⁵⁾. Эта страстная надпись напоминаетъ намъ кровавыя страницы исторіи: какъ русскимъ людямъ жилось подъ польскимъ владычествомъ припоминаетъ то славное и страшное время, когда въ помощь ослабѣвавшимъ въ неравной борьбѣ православнымъ братствамъ вызвана была неистовствомъ поляковъ малорусская народная сила на расправу съ „ляхами, жидами и понами отступниками“ на увію. Этотъ народный протестъ казачества съ „бердышами“ въ рукахъ противъ насилій въ дѣлахъ вѣры, во всей Червенской Руси, съ Замосцемъ включительно, былъ встрѣченъ восторженно; онъ нашелъ здѣсь такихъ же русскихъ, какъ въ глуби Малороссіи, своихъ „братьевъ“ и народную подмогу. „Проходя отъ Львова къ Замостью, (повѣтствуетъ нашъ извѣстный биографъ славнаго гетмана) Хмельницкій былъ сопровождаемъ восторгомъ русскаго народа. Православные бѣжали къ нему на встрѣчу, величали освободителемъ; одни приставали къ рядамъ козаковъ, другіе спосили имъ запасы, — всѣ клялись въ ненависти къ католичеству и племени ляховъ. Кто только исповѣдывалъ православную вѣру, тотъ считалъ святымъ долгомъ помогать чѣмъ бы то ни было возстанію..... Приблизившись къ Замостью, Хмельницкій послалъ передовой отрядъ подъ начальствомъ Небабы... Премѣщане собрались къ нему толпами и начинали было говорить съ нимъ, какъ русскіе; но появился трубачь на башнѣ и закричалъ.

„Прочь отсюда! Паны, находящіеся въ крѣпости, не стануть унижаться, чтобъ входить съ вами, холопами, въ сношенія, а мѣщанамъ не позволяется.“ Когда передовой отрядъ Небабы отступилъ къ главнымъ силамъ Хмельницкаго: „увѣренные въ томъ, что русскіе предмѣщане готовы будутъ принять козаковъ, какъ братьевъ, и дадутъ имъ пристанище въ своихъ домахъ, паны приказали зажечь предмѣстья, и казаки явились 5 ноября, въ самый развалъ

¹⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VII. стр. 270 и 271.

²⁾ 80 обозначено соотвѣтствующею славянскою буквою.

³⁾ Малороссійскій трепакъ.

⁴⁾ Цыфры обозначены буквеннымъ счисленіемъ.

⁵⁾ Пам. рус. стар. VII. стр. 270.

*) См № 13 X. В. Е. Вѣстника.

пожара.“ „Несчастные предѣщане (говорить очевидно) хватали, что успѣвали; изъ своихъ пожитковъ... крики малютокъ, вопли лишенныхъ крова и дрожащихъ отъ стужи, страшно поражали слухъ“⁽¹⁾. Такъ „пань“ отплатили „русскимъ хлопамъ“ Замостя за ихъ „братскія“ чувства къ козакамъ! А пановъ въ замостской крѣпости набралось много: одной шляхты белзскаго воеводства—четыре тысячи, а въ резервъ ихъ отсиживались шляхтичи воеводствъ холмскаго и волинскаго; на помощь шляхтѣ Геремію Вишневецкимъ собраны были „люди разныхъ націй“; армяне, шотландцы, нѣмцы; исключительно, „изъ пруссаковъ и курляндцевъ“ состоялъ полутысячный отрядъ коменданта крѣпости Вайера; мѣщанъ же, взявшихъ оружіе, оказалось въ такомъ (выражаясь словами Хмельницкаго) „многолюдномъ городѣ“, всего — „до тысячи человекъ“⁽²⁾, должно быть исключительно р. католиковъ. Въ самомъ городѣ Замостѣ, не только во время осады его Хмельницкимъ, но за все время войнъ его съ Польшею, православныхъ было очень мало. Въ старинной Метрической книгѣ („Прототипонъ овома“) Замостской городской церкви съ актами о крещеніяхъ славная Хмельничина, насколько она касалась православныхъ горожанъ Замостя, отмѣчена весьма краснорѣчивыми цифрами; вотъ онѣ — чтобы было ярче—въ контекстѣ годовъ: въ 1639 г. крещенныхъ было 17-ть, 1640: 34, 1641:44, 1642:32, 1643: 37, 1644:25, 1645:44, 1646:40, 1647:12, 1648:4, 1649:1 (sic), 1650:6, 1651:2, 1652:7, 1653:27, 1654:27, 1655:34. Куда дѣлись въ 1647—1652 годахъ православные изъ Замостя, что количество крещаемыхъ такъ съ разу и сильно уменьшилось, даже до единицы, на это пусть дадутъ отвѣтъ: славное дѣло казаковъ подъ Пилавцами, сильная сѣча близъ Збаража, громъ побѣды ихъ возлѣ Зборова и подъ Жванцомъ, стычки подъ Авастовымъ, при Масловѣ-Ставѣ и подъ Бѣлоу-Церковью, насыпные курганы у Берестечка и т. д. и т. д. Таковы были наши единовѣрцы замостцы въ половинѣ XVII столѣтія! Въ той же метрической книгѣ стоянка Хмельницкаго съ 5 по 24 ноября подъ Замостьемъ увѣковѣчена такую припискою при одномъ актѣ крещенія 22-го іюня 1649 года: „в той часъ коли казаки подѣ“⁽³⁾ Замостемъ були на святого Димитрія“⁽⁴⁾. Еще одно

замѣчаніе по поводу надписи на Богдановомъ бердышѣ, въ приложеніи ея къ „ляхамъ, жидамъ и попамъ — супостатамъ“: поляки больше отдѣлались страхомъ, отсиживаясь съ своею храбростію за крѣпостными валами, евреевъ (если вѣрить польскимъ источникамъ¹⁾) во время осады погибло нѣсколько тысячъ, но не отъ бердышей казачьихъ, а отъ голода и мора; что же касается изъ духовенства „супостатовъ“, т. е. вѣроотступниковъ, ренегатовъ, или по просту—уніатовъ, то таковыхъ въ Замостѣ въ то время еще не было. Это послѣднее обстоятельство и спасло тогда городъ Замостье отъ разоренія и койчи „шей“ отъ музыки бердышей. Въ письмѣ Хмельницкаго изъ-подъ Замостя къ начальнику города Мышковскому, въ Замостье, читаемъ буквально слѣдующее: „Такъ какъ намъ извѣстно, что владѣтель Замостя обращался всегда челоѣколюбиво съ русскимъ народомъ,.. то я соглашаюсь отвести казаковъ въ Украину, если мнѣ дадутъ небольшую денежную сумму для удовлетворенія татаръ“²⁾ (союзниковъ Хмельницкаго). Вотъ въ чемъ разгадка необычайнаго гетманскаго добродушія къ осажденнымъ въ Замостѣ, котораго не было незадолго предъ тѣмъ ни подъ Львовомъ, ни въ Сокалѣ и Томашевѣ, ни подъ Холмомъ, да и нигдѣ, какъ раньше, такъ и послѣ.

„Человѣколюбіе къ русскому народу“ ординатовъ Оомы и Яна Замойскихъ (1605 — 1656 гг.)

„Владѣтелемъ Замостя“ былъ тогда внукъ основателя города, Янъ Замойскій. О немъ и отцѣ его Оомѣ Замойскомъ († 1638 г.) справедливость требуетъ сказать, что оба они дѣйствительно „обращались челоѣколюбиво“ съ русскими города Замостя. Въ то время, когда они были ординатами, въ Холмской епархіи епископствовалъ ужасный фанатикъ, жестокій распространитель уніи Меводій Терлецкій. Этотъ по іезуитско-базилианскому вкусу—„новый зоравель“ въ теченіе 23 лѣтъ съ лишкомъ (1625—1649 г. г.) неистовствовалъ надъ православными въ „королевскихъ городахъ“: Холмѣ, Красноставѣ, Грубешовѣ, Сокалѣ, также по мѣстечкамъ, въ селахъ и деревняхъ своей епархіи, всюду — гдѣ только можно было; но замѣчательно, что Замостье всегда было въ сторонѣ его своеобразной пастырской дѣятельности, именно благодаря „челоѣколюбію“ тогдашнихъ ординатовъ. Бердышъ Хмельницкаго въ приложеніи и къ этому „попу—супостату“

¹⁾ Историч. моногр. Костомарова. X. 33—34.

²⁾ Тамъ же стр. 31, 36, 40.

³⁾ Подчеркнуто въ самой записи и тутъ же, на боковомъ пробѣлѣ, поставлено: НВ.—Снимокъ этой записи помѣщенъ въ VII вып. Пам. рус. стар. въ зап. губ.

⁴⁾ Т. е. 15 ноября, ровно половина побывки казаковъ подъ Замостьемъ (Прог. оп. стр. 172). — Приписка эта въ актѣ крещенія, совершеннаго семь мѣсяцевъ спустя послѣ означеннаго въ ней историческаго событія, не указываетъ ли дня рожденія крещеннаго дитяти и причину опозданія крещеніемъ, можетъ быть, за отсутствіемъ отца, все это время казачествовавшего? А что замостяне казачествовали даже въ Запорожьѣ, на это какъ будто указываетъ одна бо-

ковая приписка въ братскомъ „Помянникѣ“; именно въ „Помянникѣ раба Божія Осодора Тырчука „предмещанина Замойскаго“ (на 103 листѣ) стариннымъ почеркомъ сбоку приписано: „Козакъ м...ло судья... Запорожск.... Помяни... маюила...“ Въ слѣдствіе большихъ обрѣзовъ рукописи „Помянника“ при переплетѣ, приведенная приписка сохранилась только въ такомъ неполномъ видѣ.

¹⁾ Star. Polska. II. 806.

²⁾ Истор. моногр. Костомарова. X. стр. 40—41.

сослужилъ свою службу для православныхъ Холмщины, такъ какъ сей послѣдній, по свидѣтельству одного изъ достойныхъ себѣ преемниковъ, Якова Суши, умеръ преждевременно, „изпуренный бѣгствомъ“ отъ „преслѣдовавшихъ его на значительномъ разстояніи“ казаковъ „и скорбію о вызженныхъ своихъ имѣніяхъ“¹⁾. „Человѣколюбіе къ русскому народу“ въ Замостьѣ Оомы и Яна Замойскихъ заявило о себѣ и документально: въ выданныхъ ими Св. Николаевскому братству (въ 1621 году—первымъ и въ 1655 году—вторымъ) подтвердительныхъ грамотахъ, съ признаніемъ права (хотя бы въ видѣ обязанности) за „русскими“ быть братчиками. Правда, что этимъ и ограничилось все „человѣколюбіе“ обоимъ ординатовъ; но какъ много оно имъ самимъ стоило! Возьмемъ для примѣра Оому Замойскаго. Человѣкъ—даже по польскимъ отзывамъ—„черезчуръ благочестивый“²⁾, при своей болѣзненности много времени посвящающій бесѣдамъ съ своимъ духовникомъ, щедрый устроитель по разнымъ мѣстамъ костеловъ, между прочимъ—Францисканскаго въ Замостьѣ, жертвователъ въ распоряженіе іезуитовъ громадной на то время суммы—70,000 злотыхъ на построение костела на Украинѣ, въ Лоткушахъ или Свиндерполѣ (по ихъ выбору), для привлеченія тамошняго народа въ унию³⁾: онъ въ 1621 году выдаетъ „мѣщанамъ Греческой религіи, живущимъ тутъ же у него подъ бокомъ, въ его резиденціи и центрѣ ординатскихъ имѣній, привилей на право имѣть при своей церкви братство, весьма „нужное для ихъ (т. е. схизматической) церкви и порядка въ богослуженіи“. То совершенно понятно, почему такого рода документъ полученъ былъ мѣщанами не съ разу, не легко, а только: „послѣ усиленнѣйшихъ просьбъ“⁴⁾ но сколько усилій стоило и исполняющему эти просьбы: нужно было побороть въ себѣ чувство р. католической исключительности въ пользованіи всѣми благами земными и небесными и освободиться, хотя бы на самое короткое время, отъ деспотическаго вліянія духовниковъ. Стоитъ только ближе присмотрѣться къ тексту самаго документа, чтобы увидѣть несомнѣнные слѣды этихъ усилій, соединенныхъ съ подозрительностію и нерѣшительностію, такой внутренней борьбы въ совѣсти указаннаго ордината: его католически настроенная душа не дозволила ни однимъ словомъ помянуть первоначальное происхожденіе утверждаемыхъ братскихъ правилъ, словно благословенной грамоты (отъ 1606 г.) Гедеопа Болобана никогда не существовало; совершенно игнорируется доселѣшнее существо-

ваніе въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ самого братства; предложенные просителями для утвержденія правила братскаго устава самолично „тщательно просматриваются, нѣтъ ли въ нихъ чего—нибудь иного кромѣ того, что принадлежитъ къ хорошему и благопристойному порядку церкви и богослуженія“¹⁾ и, наконецъ, послѣ даты, очевидно боязливо, съ большой нерѣшительностію прилагается собственноручная скрѣпа привилей; потому что съ такою буквально при подписи оговоркой: „Право мое и св. католической церкви всецѣло во всемъ сохраняя. Оома Замойскій собственною рукою“. Вниманіе къ русской народности православныхъ жителей г. Замостья со стороны Яна Замойскаго сказалось не только въ томъ что онъ „всецѣло во всемъ“ подтвердилъ въ 1655 году эту грамоту своего отца, Оомы Замойскаго, съ упоминаніемъ и о русскихъ братчикахъ, но и велѣлъ вырѣзать на жестяной коробкѣ изображеніе своего патрона, св. Іоанна Крестителя, съ русскою надписью: „С. ІѦНН“²⁾. Богданъ Хмельницкій совершенно вѣрно опѣнилъ доселѣшнюю политику ординатовъ Замойскихъ „къ русскому народу“ Замостья и его округа, когда назвалъ ее „человѣколюбивою“: они, дѣйствительно, сдѣлали русскимъ все, что можно было въ ихъ положеніи сдѣлать при тогдашней варварской, исполненной фанатической нетерпимости къ иновѣрцамъ вообще и къ православнымъ въ особенности, внутренней политикѣ б. Польши.

Внутренніе порядки въ жизни св. Николаевскаго братства (1606—1656).

При такомъ вышнемъ положеніи внутренняя жизнь православныхъ жителей Замостья за это время развивалась подъ вліяніемъ трехъ мѣстныхъ учреждений: Замостскаго ставропигіального братства, Замостской братской школы и Замостской Св. Николаевской Церкви. Главнѣйшимъ и почти единственнымъ для нашего времени источникомъ свѣдѣній о дѣятельности Замостскаго ставропигіального братства въ XVII столѣтіи служитъ книга протоколовъ годовыхъ братскихъ собраній съ 1639 по 1773 годъ заглавіемъ „Книга Замойскаго братства Св. Николая“. Она начинается слѣдующимъ протоколомъ:

„Года отъ Рождества Христова 1639, апрѣля, или цвѣтня, 15 дня. Въ пасхальный понедѣльникъ, согласно обычаю и порядкамъ Братства, на Общемъ Собраніи изъ среды братчиковъ на наступающій

¹⁾ „Ja tedy wzwyż pomienionym Artykułom dobrze się przypatruwszy, isz w nich nic inszego nie zamyka, jedno to co do dobrego u przystoynego porządku Kościoła nabożenstwa ich nalerzy.“

²⁾ Іоаннъ Предтечи изображенъ держащимъ посохъ въ видѣ креста въ лѣвой рукѣ, а правой рукою (указательнымъ пальцемъ) указывающимъ на агнца, тутъ же у ногъ предъ нимъ стоящаго; на второмъ планѣ виденъ І. Христосъ съ крестомъ на раменахъ.

¹⁾ Холм. мѣсяц. 1873 г. стр. 15.

²⁾ Этого только по 1656 годъ, о чемъ ниже.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Что говорено и въ самомъ привилей: „Isz byli u mnie Mieszczanie Zamoyskiej Religiiy Greckiey prosząc mię z wielką pilnością.....“

годъ выбраны: четыре братчика старшими для благочинія и управления Божіей братскою Св. Николаевской церкви (именно): господинъ Петръ Хылинскій, г-нъ Якимъ Сущковичъ, г-нъ Григорій Ошейковичъ, г-нъ Григорій Шневскій и кандидатомъ къ нимъ (przudany) Маркъ Бобриковичъ; секретаремъ (za pisarza) г-нъ Николай Петровичъ; хозяевами при богадѣльнѣ — г-нъ Григорій Плесовскій и г-нъ Семенъ Полупановичъ; казначеемъ и панамарями г-нъ Андрей Бойкаловичъ, портной, завѣдывать казначействомъ (do skarbcu), (а) г-нъ Семель Подгурскій и г-нъ Николай Матіевичъ для завѣдыванія церковными свѣчами и кружкою; десятниками... въ этомъ году никто не избранъ по малочисленности. Эти-то г. г. братчики, будучи избраны въ старшіе, обязаны смотрѣть за благочиніемъ и церковнымъ порядкомъ: управлять всѣми младшими братьями, непослушныхъ же наказывать согласно уставу братства; а младшіе обязаны и должны слушаться выбранныхъ старшихъ братчиковъ. Что да будетъ во славу Господа Бога и покровителя нашего святого Николая, а намъ всѣмъ во здравіе. Аминь. Въ Замостьѣ, въ обычномъ церковномъ домѣ, — года; дня и мѣсяца, какъ выше“.

Эти „обычай и порядки братства“, неизбрание „десятскихъ (только) по малочисленности“, полное развитіе внутренней организаціи братскаго управленія (въ благословенной грамотѣ Гедеона Болобана и подтвердительномъ привилеѣ Томы Замойскаго лишь намѣченное) и, наконецъ, общее годичное собраніе „въ обычномъ церковномъ домѣ“, — показываютъ и доказываютъ, что предъ нами лежитъ протоколъ *первый* только въ книгѣ, но не въ жизни, первый въ счастливо сохранившемся до нашего времени рукописномъ намятникѣ, но не такой въ живой дѣятельности. Первые же годичные братскіе выборы, старшихъ братчиковъ восходятъ, несомнѣнно, ко времени самаго открытія св. Николаевского братства: такъ какъ, судя по протоколу 1639 г. и послѣдующихъ годовъ, оно все прошлое время держалось свсего львовскаго учредительнаго устава — (отъ 1606 года), какъ единственнаго руководственнаго начала во взаимныхъ отношеніяхъ „старшихъ“ и „младшихъ“ братчиковъ, въ пониманіи и исполненіи всѣми ими своихъ братскихъ обязанностей. По той же самой формѣ записаны протоколы братскихъ собраній — пзъ года въ годъ — до 1671 года. Въ сообщаемыхъ ими свѣдѣніяхъ встрѣчаются только нѣкоторыя. большею частію незначительныя, особенности; вотъ оны: кандидатъ къ четыремъ старшимъ братчикамъ послѣ 1639 года не избирался; въ 1640, 1641 и 1643 годахъ избрано было по два секретаря; о хозяевахъ при богадѣльнѣ въ 1643 г. умалчивается (не пропущены ли они по спискѣ!), за то въ 1644 г. ихъ избрано было три, а въ 1645 году даже четыре; къ церковнымъ свѣчамъ и кошелку въ

1647, 49, 61, 53 и 54 г. г. приставленъ былъ по выбору только одинъ братчикъ; казначеевъ подъ 1652 г., при полномъ умолчаніи о панамаряхъ, показано два, въ 1665 г. — три, а дальше все по два (должность панамарей, очевидно, тогда слилась съ казначейскими обязанностями); съ 1641 года ежегодно (кромѣ 1643, 1651—57 г. г.) „для лучшаго порядка поставлялись“ „десятники“¹⁾; наконецъ, съ 1659 года въ избирательной части братскихъ протоколовъ появляются новыя чины, именно: „засѣдатели для юношескаго братства“; они ежегодно, безпрерывно изъ года въ годъ, выбираются каждый разъ по два человѣка. На этомъ новомъ явленіи въ жизни Замостскаго братства, по причинѣ его важности, нужно нѣсколько остановиться.

Учрежденіе юношескаго братства Покрова Пресвятыя Богородицы и отношенія между обоими братствами (1656 г.).

„Юношескія братства“ — очень обычное явленіе въ западнорусской церковной жизни того времени. Въ 1620 г. іерусалимскій патриархъ Теофанъ, утверждая на вѣчныя времена, въ бытность свою въ Кіевѣ, „сопряженное союзомъ любви о Господѣ“ кievское Богоявленское братство, „выражалъ свое согласіе на основаніе при немъ братства юношескаго, т. е. изъ молодыхъ (не женатыхъ) людей, единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старѣйшему братству, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, сущихъ во многихъ городахъ Литовско-польскаго государства“²⁾. Не выразилъ ли тотъ же патриархъ такое же условное „согласіе“ и въ своей благословенной на ставропигію грамотѣ Замостскому Св. Николаевскому братству? На такой вопросъ наводитъ имѣющійся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ одинъ, весьма своеобразный по своимъ хронологическимъ несообразностямъ, документъ. Текстъ его

¹⁾ Въ 1641 году — четыре; на Яновскомъ предмѣстьи — два, въ городѣ — одинъ и на Львовскомъ предмѣстьи — одинъ; въ 1642 году „по малочисленности“ только одинъ въ городѣ; въ 1644 году — десять: въ городѣ — одинъ, на Яновскомъ предмѣстьи — одинъ, на Новомъ Свѣтѣ — три, на Львовскомъ предмѣстьи — два, на Подгроблѣ — два; 1645 года — „прошлогдніе, сколько ихъ осталось“; 1646 г. — пять, причемъ (въ распредѣленіи ихъ по участкамъ) Яновское предмѣстье названо Яновичами и является новый участокъ, Гусиняя улица, съ однимъ десятникомъ; въ 1647 г. — прошлогдніе; 1648 г. — шесть: по одному, между прочимъ, десятнику на Господарскомъ предмѣстьи и на Подставѣй; въ 1649 и 1650 годахъ — прежніе, 1657 г. — пять, но безъ обозначенія четырехъ участковъ, а при пятомъ десятекомъ показано: на Подгроблю; 1658 года — семь: новые участки Лановая улица и Скалка; 1659 — шесть (съ названіемъ Яновскаго предмѣстья Яновичами); въ 1660, 1661, 1668 и 1669 г. г. — по семи, а въ 1662—1667 г. г. — по шести, при прежнихъ названіяхъ городскихъ и предмѣстскихъ участковъ. Эти подробности предложены для ознакомленія съ названіями отдѣльныхъ частей города Замостья въ XVII вѣкѣ (именно тѣхъ, въ которыхъ тогда жили православные) и для полнаго исчерпанія числовыхъ данныхъ по вопросу о братскихъ десятникахъ за разсматриваемое время.

²⁾ Истор. ус. цер. митр. Макарія XI, стр. 244.

представляетъ точную копію Гедееповской благословенной грамоты 1606 года, но съ слѣдующими пятью особенностями: 1) въ датѣ, вмѣсто 30 марта 1606 г. и соответствующаго ему „лѣта отъ сздания миру“, вписано: „Влѣто отъ сздания миру $\times 3$. $\overline{\text{РК}}$. А по рожествѣ Господа нашего Иисуса Христа. $\times 4$. $\overline{\text{Х}}$. $\overline{\text{Й}}$. мѣсяца Декаврія 4 дня“; 2) „славетный пань Теоdorf Волосовичъ...“ замѣненъ такимъ же „славетнымъ“ братствомъ; при чемъ вся эта замѣнная вставка читается такъ: „В то время пришедши передъ насъ и передъ наше право духовное, Славетное Братство Младенческое Замойское храма Святаго ерарха Христова Николы Хотячи Братство устроить“... 3) годовая плата братскому священнику уменьшена на половину: „...на рокъ золотый давати за помывая преставшихся. На Рож. Христово 15 (буквами) грош: а на Воскес. Господне 15“, 4) подписи еп. Гедееона Болобана нѣтъ; и 5) имѣется привѣшенная на шнурахъ круглая жестяная для печати коробочка (внутри ея печати въ настоящее время нѣтъ) съ изображеніемъ на крышкѣ Святителя Николая съ надписью: „**Свѣти Николае**“, а на противоположной наружной сторонѣ — Покрова Пресвятыя Богородицы съ надписью: „**Покрѣ П. Бцрѣ**.“ на боковой же сторонѣ кругомъ вырѣзано: „**Свѣт. пушка. привилею. брательства. молодшого цекви Замощькой 1656**“ (не буквами, а цифрами), съ изображеніемъ между дырками, въ которыя продѣтъ шнурокъ, четырехраменнаго креста. Подобно подлинной грамотѣ 1606 г., и этотъ документъ написанъ на пергаминахъ листѣ, но много меньшаго формата. При всѣхъ недоумѣніяхъ, которыя онъ возбуждаетъ¹⁾, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо злонамѣренномъ въ данномъ случаѣ подлогѣ: кому нужно и кого можно было такого рода документомъ обманывать, никакіе вопросы имущественные и вообще житейскихъ выгоды здѣсь не затрагиваются и не могутъ быть рѣшены. Юношеское замостское братство могло возникнуть и существовать при старшемъ безъ всякихъ благословенныхъ грамотъ: это было очень обычнымъ

явленіемъ въ Западной Россіи. Такъ, во Львовѣ образовалось младшее братство при братскомъ Онуфриевскомъ монастырѣ въ 1633 году, и только въ 1645 г. оно получило благословенную грамоту отъ митрополита Петра Могилы, благословившаго при томъ старшее братство восьмью годами раньше¹⁾. По всѣмъ вѣроятіямъ грамота младшаго замостскаго братства и всѣ хронологическія несообразности въ ней произошли приблизительно слѣдующимъ образомъ: подъ впечатлѣніемъ полученной, существовавшимъ до того времени при Св. Николаевской церкви, „старшимъ братствомъ“ — отъ патріарха Теофана благословенной ставропигиальной грамоты, въ которой, быть можетъ, еще прописано было и патріаршее „согласіе на основаніе братства юношескаго“ — замостскіе православные юноши въ томъ же году захотѣли и у себя (по примѣру своихъ отцовъ) „братство устроить“; а такъ какъ всѣ „младенческія братства“ обязаны были руководствоваться уставомъ „старшихъ братствъ“, при которыхъ они состояли, поэтому тогда же свята была точная копія съ учредительной грамоты, еп. Гедееона Болобана, чтобы было по чемъ „читать братскій уставъ“ въ своихъ братскихъ собраніяхъ, каковое чтеніе вошло въ всѣхъ благоустроенныхъ братствахъ²⁾; но вся суть въ томъ, что уставъ этотъ изъ грамоты 1606 г. выписанъ былъ по — „младенчески“: ошиблись на годъ въ сложеніи лѣтъ, протекшихъ отъ Рожд. Хрис., съ годами отъ сотворенія міра до Рож. Хр., — не мудрствуя лукаво вставили свое „славетное братство“ вмѣсто „славетнаго О. Волосовича“, и такимъ образомъ вышло, что братство существовало раньше своего учрежденія, и что въ 1616 году продолжалъ право править львовской епископией и западнорусскою екархіей Гедееонъ Болобанъ, умершій въ 1607 году (только денежная годовая плата братскому священнику, какъ предметъ болѣе осязательный, вписана была хорошо); затѣмъ, открытіе „младенческаго братства“ въ Замостьѣ почему-то тогда не состоялось, и только 40 лѣтъ спустя разсматриваемая нами „юношеская“, „младенческая“ копія была скрѣплена печатью старшаго братства. Въ томъ же 1656 году юношеское братство въ Замостьѣ имѣло уже въ Св. Николаевской церкви свою братскую икону Покрова Пресвятыя Богородицы пожертвованную грекомъ Димитріемъ Глейтерисомъ, можетъ быть, однимъ изъ болѣе состоятельныхъ юношей-братчиковъ и съ этого именно времени оно стало называться, — въ отличіе отъ „старшаго“, Св. Николаевского братства, — Покровскимъ братствомъ. Такимъ образомъ, теперешняя

¹⁾ Всѣ они въ „Кіевской Старинѣ“ (1882 г., июль, стр. 156) обойдены слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Текстъ этой грамоты мы не приводимъ, такъ какъ она отъ слова до слова сходна съ предвѣдущею (предъ тѣмъ напечатана была грамота Гедееона Балабана отъ 1606 г.), за исключеніемъ слѣдующихъ словъ:

„Въ лѣто... (sic) по Рожествѣ Господа нашего Иисуса Христа $\times 4$: $\overline{\text{Х}}$ (sic) мѣсяца декаврія $\overline{\text{Й}}$ дня. В то время пришедши передъ насъ и передъ наше право духовное славетное братство *младенческое* замойское, хотячи и проч. Списокъ этой грамоты также на большомъ (!) пергаменномъ листѣ, но это не подлинникъ, а копія, и къ ней привѣшена печать самого братства, въ пушкѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Покрова Божія Матери, а на другой Святителя Николая, и съ подписью вокругъ: Сія пушка привилею брательства молодшого (sic) цекви замощькой (sic) 1656“. — Вотъ и все тутъ: легко и скоро) Особенно хороши: находчивость въ трюсочіи, послѣ словъ „Въ лѣто“ и прочтеніе даты по Рожд. Хр. съ пропускомъ совершенно явственной, послѣ *это*о цифровой буквы: „1“, т. е. 10.

¹⁾ Истор. Рус. ц. митр. Макарія XI, 540—541.

²⁾ Пам. изд. врем. ком... въ Кіевѣ 1845 г. I. I. № 11, стр. 116—119.

икона Замостской Св. Николаевской церкви съ изображеніемъ Покрова Пресв. Богородицы, — та, на которой находится греческая надпись: „Димитрій Глейтерисъ 1656 г., — остается для насъ памятникомъ второго замостскаго братства, служившаго во второй половинѣ XVII столѣтія воспитанію въ вѣрѣ и любви подрастающихъ поколѣній православныхъ замостьянъ. Къ этому-то „младшему братству“ ежегодно съ 1659 года избиралось изъ среды старшаго братства по два засѣдателя, по тогдашнему — „ассесора“. Каково было назначеніе братскихъ „ассесоровъ“, это прекрасно объяснено въ посланіи кіевскаго митрополита Исаи Кошинскаго къ юношескому братству въ Луцкѣ: „Пусть духовный отецъ, любящій нравственную чистоту (такъ поучалъ пастырь свою юную паству), присутствуетъ всегда при вашихъ собраніяхъ; а для надзора, совѣта, порядка и наставленія вашего имѣйте всегда двухъ честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго званія или свѣтскаго, которые не должны приписывать себѣ власти и ктиторства, но должны по отеческой любви, ходить къ вамъ, какъ къ своимъ любимымъ дѣтямъ, и внушать вамъ все богоугодное, доброе и полезное для церкви Божіей“¹⁾. — Въ 1661 году (15 апрѣля) въ старшемъ замостскомъ братствѣ состоялось особое обстоятельное постановленіе о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ братствъ²⁾. Оно такъ важно для характеристики „юношескаго“ замостскаго братства: тѣхъ намѣреній, какія воодушевляли его членовъ, ихъ отношенія къ св. Николаевской церкви вообще и своей братской иконѣ въ частности, занятой на братскихъ сходкахъ и отношеній къ старшему братству, что необходимо привести здѣсь этотъ документъ въ важнѣйшихъ выдержкахъ. Вотъ онъ:

„Лѣта Господня 1661, мѣсяца апрѣля, 15 дня, по старому календарю.

Принявъ во вниманіе панове братство старшее св. Николая и признавъ дѣломъ законнымъ и пристойнымъ, чтобы, ко славѣ Господа Бога и украшенію перкви святой, (продолжалась) эта слава и украшеніе, которое начато ревностнымъ стараніемъ пановъ братій братства младшаго, и вслѣдствіе просьбы ихъ къ намъ, какъ старшимъ братіямъ, чтобы мы позволили имъ ввести всякій порядокъ и усердное стараніе относительно украшенія церкви святой, и дабы, они не ослабѣвали въ служеніи своемъ избранному ими образу Покрова Пресв. Дѣвы, которое описано въ ихъ правилахъ,.... мы какъ братія старшіе, совѣщавшись всѣ,..... назначаемъ (емъ) имъ, для всякаго порядку, двухъ нашихъ братій старшаго братства, каждый годъ особыхъ, безъ которыхъ не должно быть

никакое постановленіе и совѣщаніе, равно какъ безъ нихъ не должна пріобрѣтаться никакая вещь и не должно производиться ни одно денежное дѣло, но всегда съ совѣта и вѣдома оныхъ двухъ пановъ ассесоровъ, а сии паны ассесоры, должны всегда съ нами присутствовать на созываемыхъ духовникомъ сходкахъ и тамъ совѣщаться съ нами о добромъ церковномъ порядкѣ и управлять ими, а непокорныхъ карать по ихъ правиламъ.... Другой пунктъ подають панове братство старшее и просятъ, чтобы каждый братъ младшаго братства, вступивши уже въ супружество, оставался еще въ младшемъ братствѣ годъ и шесть недѣль. А старшіе братія подають это младшей братіи не по своему мнѣнію и совѣту, а вслѣдствіе собственнаго распоряженія, воли и постановленія преосвященнаго его милости отца митрополита кіевскаго, господина и пастыря нашего. А по истеченіи года и шести недѣль, паны братство младшее или старшіе ихъ обязаны будутъ отдать вступившаго въ супружество старшему братству, или поручить его, какъ брата, а онъ долженъ будетъ поблагодарить братству младшему или же старшимъ его, чтобы младшіе сами собой съ младшими же совѣтовались о добромъ порядкѣ церкви святой, и чтобы то братство собственно было младшее, чего и мы желаемъ. Ключъ отъ кассы денежной долженъ быть одинъ у пановъ ассесоровъ или котораго-либо изъ нихъ, а другой у младшихъ или старшаго ихъ. Избранный въ шафары, составивши, съ вѣдома пановъ ассесоровъ, реестръ серебра и всего относящагося къ образу, обязанъ будетъ вписать вновь поступающее, засвидѣтельствовать и показать на сходкѣ передъ всей братіей и въ присутствіи пановъ ассесоровъ, а вписавши въ реестръ, хранить въ добромъ порядкѣ. И пусть то будетъ къ славѣ Божіей и украшенію церкви святой, а имъ во спасеніе души.... Состоялось въ Замостѣ въ вышеписаннаго года и дня, на чемъ тогда и подписывались: Давидъ Максимовичъ, на той часъ братъ старшій. Даніиль Куриловичъ, на той часъ братъ старшій. Игнатій Симонъ Рассяковичъ, братъ старшій. Леонтій Лагодзинскій, братъ старшій“¹⁾.

¹⁾ Одинадцать лѣтъ спустя Даніиль Куриловичъ, будучи уже членомъ старшаго братства, въ теченіе двадцати лѣтъ — почти изъ года въ годъ — служилъ по выборнымъ должностямъ сего послѣдняго: депутатомъ (ассесоромъ) въ младшее братство въ 1672, 75, 83, 87, 90 г. г. и „старшимъ“ въ числѣ четырехъ въ 1874, 76 — 81, 85, 86, 89 91 г. г.; а остальные три по протоколамъ старшаго братства не значатся.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ист. Рус Церк. Макарія XI стр. 411.

²⁾ Документъ этотъ напечатанъ въ Кіевской Старинѣ (1882 г. июль; стр. 158 и 159), въ русскомъ переводѣ съ польскаго языка, на которомъ написанъ былъ подлинникъ (на простой бумагѣ въ малую четвертку). За неимѣніемъ рукописнаго подлинника, онъ приводится въ переводѣ Кіев. Старины.